

Э.Г. Вольтер

О ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Роль и место лингвистики и методики в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: иностранный язык и методика его преподавания.

E.G. Wolter

ABOUT LINGUOMETHODICAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

The role and the place of linguistics and methods in foreign languages teaching.

Key words: a foreign language and methods of teaching.

Нам всегда казалось, а сегодня мы в том еще больше уверены, что лингвистика и методика – две стороны одной медали: нельзя обучать, не зная чему, и нельзя обучать, не зная как. Не прекращая долгие годы бесплодную дискуссию на предмет методики (наука – не наука; если наука, то какая: прикладная лингвистика, прикладная дидактика, прикладная психология), языковеды занимались лингвистикой: вначале – дескриптивной, кто-то – компаративной, далее – структурной, сегодня – когнитивной. А студенты как не говорили на иностранных языках, так и не говорят. В лучшем случае воспроизводили зазубренные латинизированные советские тексты, а сегодня воспроизводят тексты сомнительных хрестоматий, выдаваемых за учебники. От себя добавить ничего не могут. А хотелось бы. Наука, продолжим, для того и наука, чтобы оплодотворять практику. Не скроем. Всегда завидовали зарубежным ученым-прагматикам, которых всё, что нельзя «потрогать» или «намазать на хлеб», а в целом – делает жизнь лучше, не интересует.

«Потрогать» или «намазать на хлеб» объект исследования способны лишь методика (технология обучения), в нашем случае иностранному языку, и лингводидактика (теория обучения языку). Жаль, что новоиспеченные кандидаты наук, нередко довольствовавшиеся интернетом, сегодня – интернозависимые, и не работавшие в лучших научных залах Москвы и Санкт-Петербурга, этого не осознают. Нам дороже собственные мысли и умение ими распорядиться, нежели готовность тиражировать чужие. Мы уж не тре-

буем от них знания классической теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, но не зная элементарные лингвометодические нормы и не уметь их опредмечивать, на наш взгляд, непозволительно. Иначе кому и для чего нужны эти многочисленные дискуссии и бесчисленные концепты нефилологов, если их нельзя интеръеризировать (внедрить) в умы обучаемых: не видим ни приземленной удобоваримой теории, ни добротных учебных материалов, ни соответствующей серии упражнений (о системе говорить не приходится), ни контроля и оценки уровня обученности студентов. А теперь главное: зачем? И в самом деле, зачем? Давно пора было назвать вещи своими именами. Нас, «недолюдей», «недочеловеков», всех хотят, и мы давно знаем кто, посредством языка «переродить» (переформатировать) в англосаксов, германцев, нормандцев и других?! Пересадить на наши плечи чужие головы?! Отчасти, сожалею, с некоторой подачи наших молодых коллег им это удастся: студенты по-русски уже говорят с английской интонацией. Не понимаем. Как далекодующее промывание наших мозгов просмотрела сегодняшняя филологическая наука под благовидным на первый взгляд предлогом так называемой «межкультурной коммуникации» или дела вид? Пока ни межкультуры, ни коммуникации мы не видим. Видим лишь на сегодня голливудский оскал Б. Обамы, его европейских и других приспешников, неприятие России, враждебность к ней, шантаж, угрозы и выдвинутые против нее глупые санкции. Карликовая Балтия, сравним,

и та твякает на Россию. Но и в этих условиях продолжать контакты с иностранцами, всем понятно, мы вынуждены, даже если «переродиться» или стать кем-либо из них уважающий себя россиянин по разным причинам не может и не захочет. Лично нам кроме прочего достаточно знать иностранные языки и уметь при случае на них общаться, сохраняя свои индивидуальность и идентичность.

А один концепт, для примера, нас просто повергает в шок. Точнее, его научная ценность и практическая значимость. Очень хотелось бы почитать. Остается лишь догадываться. Назовем его: концепт «das Sterben» (умирание, угасание, уход из жизни) и «der Tod» (смерть). Прочитав 5 страниц (тезисы) данного исследования, мы сами едва не умерли. Рады, что соискательница и диссертационный совет тоже остались в живых. А теперь повторим вопрос: кому нужно такое исследование и как оно поможет студентам заговорить по-немецки? Какими учебными материалами, средствами, теми же упражнениями можно и нужно вживлять в языковое сознание русскоментальных студентов данный концепт? Им полезнее было бы для начала научиться аутентично вступать в контакт с немцем, уметь побеседовать с ним и достойно выйти из контакта. Ничего не понимаем! Диссертация ради диссертации, о которой после ее защиты за ненадобностью можно забыть? Надуманная теория и ничего нового во имя собственно иноязычно-речевой практики. Словом, как учили, так и продолжают учить.

Другая крайность, а крайность, к сожалению, в России всегда была нормой, – это желать обучать, не всегда осознавая, чему обучать, а иногда и не зная, как обучать. Начнем со школы. Урок французского языка в московской школе, отведенный закреплению *passé composé*, на котором в свое время присутствовали. Слушали образчик монологического высказывания учащегося:

Учащийся: Ils ont ...

Учитель: Ну, ils ont...

Учащийся: Ils ont parlé...

Учитель: Ну, ils ont parlé...

Учащийся: Ils ont parlé de...

Учитель: Ну и de quoi ils ont parlé? Ну, les enfants!

Об инверсии мы уже и не мечтали. Признаемся, после такого монологического высказы-

вания, построенного не без помощи подсказок учащихся и дублируемого учителем, нам жить расхотелось. И это было в Москве! А что бы мы услышали в провинции? А услышали бы то же, скажем, в немецкой версии: Ну и *wovon haben sie gesprochen?* Ну, *Kinder!* Английский не знаем. Переведем дух. Ох уж это любимое нами «ну»! Разбавляем им любой язык! Вернемся к французскому. Он нам ближе: Ну, *suffit!* Ну, *ensuite.* Ну, *alors, camarades.* Кстати, за *camarades* нас в молодости французы однажды чуть было не побили. Вспомним наше: Тамбовский волк тебе товарищ! Неужели два-три аутентичных междометия и пару пауз-хезитаций, не говоря о другом, нельзя освоить, чтобы ими воспользоваться в нужном месте и времени? Или 40 лет преподавать язык по одному учебнику и, стыдно сказать, иметь проблемы с языком! Забавил нас, заключим, и адресованный нам на третьем курсе «перл» преподавателя: *Vous êtes le молодец!* Тотчас вспомнились И.П. Мятлев и его знаменитые «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже»: ... ля окрошка, ля морошка, поросенок су лё хрен... . И мн. др.

Хуже всего в лингводидактике обстоят дела с упражнениями. Во-первых, их мало. Во-вторых, не отличаются особым многообразием. Сплошь пересказы учебных тестов, «составленные» диалоги и монологи, лексико-грамматические контрольные тесты. Вот уж чего никогда не понимали, так это пересказ текста! Зачем пересказывать друг другу всеми прочитанный текст или, того хуже, заучивать его наизусть? Иное дело читать разные тексты и иметь возможность по ним высказаться. Кому из нас, скажем, хотя бы раз довелось рассказывать французу о Париже, немцу – о Берлине, американцу – о Вашингтоне или Нью-Йорке, англичанину – о Лондоне или Биг Бене, который для русских туристов, как выяснилось, не 'звонит, а зво'нит? Нам бы о Москве и родном городе суметь рассказать! Об остальном нам иностранец расскажет.

Самое время поделиться своим секретом, если хотите, – принципом, который нас ни разу не подводил: мы никогда не делали с иностранными языками того, чего не делали и не делаем с родным. Общась в реальной «языковой жизни» (В.В. Виноградов), стороны запрашивают информацию, делятся ею, осмысливают ее, планируют совместные действия, обсуждают достигнутый результат и т. д., а не «составляют» из отдельных

фраз какие-либо диалоги и монологи, в том числе по образцу. Тех, кто злоупотреблял подобными предложениями, видно сразу: всю жизнь повторяли и повторяют чужое заученное.

Гарантировать умение творить речь, а не только ее воспроизводить, способно лишь полноценное лингвофилологическое образование, объ-

ективируемое среди прочего и в упражнениях: языковых, условно-речевых, речевых; по Пассову, рецептивных, имитативных, подстановочных, трансформационных, репродуктивных, продуктивных, в которых мы не очень преуспели. А потому всем нам, и лингвистам, и методистам, есть о чем задуматься.